

В.В. Ахметов

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия
E-mail: akhmetovladimir@yandex.ru

Когурёские каменные курганные выкладки и их влияние на бохайскую погребальную обрядность

Когурёские каменные курганные выкладки составляют важную часть когурёской погребальной культуры. Их изучение поможет глубже понять культуру Когурё и то, как она взаимодействовала с культурными традициями соседних государств. Когурёские каменные курганы в основном располагались на юге Маньчжурии – севере Корейского полуострова. Каменные курганные выкладки появляются на рубеже нашей эры и прекращают сооружаться в начале IV – первой половины V в. Территория Южной Маньчжурии изначально была зоной контактов между протокорейскими и тунгусо-маньчжурскими, а затем соответственно когурёскими и мохэскими племенами. Таким образом, взаимодействие между этими племенами происходило продолжительное время, что не могло не сказаться на их материальной и духовной культуре. Поэтому закономерно, что бохайские погребения, как в свое время и когурёские, в основном сооружались из камня. Эта традиция использования большого количества камня для сооружения могил, как показывает пример каменных курганных выкладок, зародилась и оформилась в данном регионе еще в неолите – бронзовом веке. В когурёских каменных курганных выкладках отображены особенности погребальной обрядности, свойственной югу Маньчжурии и северу Корейского полуострова. На смену им пришли каменные склепы и ящики (произошедшие от каменных курганов), которые распространились в Бохае, т.е. по югу Маньчжурии, к VII–IX вв. Изменения погребальной обрядности в регионе, в частности в погребальных сооружениях, шли естественным путем, политические потрясения в основном сказывались на погребениях знати.

Ключевые слова: Когурё, Бохай, каменная курганная выкладка, каменный склеп, Амноккан.

Vladimir V. Akhmetov

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia
Novosibirsk State University,
Novosibirsk, Russia
E-mail: akhmetovladimi@yandex.ru

Goguryeo Stone-Piled Tombs and Their Influence on the Bohai Funeral Rite

Goguryeo stone-piled tombs are an important part of the Goguryeo burial culture. The study of the stone-piled tombs makes it possible to better understand the Goguryeo culture and its interactions with cultural traditions of the neighboring countries. Goguryeo stone-piled tombs are mostly located in the south of Manchuria and north of the Korean Peninsula. Stone-piled tombs emerged around the beginning of the Common Era and ceased to be built in the early 4th–first half of the 5th century AD. Southern Manchuria was a contact zone between the Proto-Korean and Tungus-Manchu tribes, and later between the Goguryeo and Mohe tribes. These contacts were reflected in their material and non-material culture. Bohai burials, just as Goguryeo burials at their time, were mostly built of stone. The example of stone-piled tombs shows that the tradition of using large amounts of stone for construction of tombs originated in this region in the Neolithic–Bronze Age. Goguryeo stone-piled tombs revealed specific aspects of the funeral rite typical of the south of Manchuria and north of the Korean Peninsula. They were replaced by stone chamber tombs which evolved from stone-piled tombs and spread

in Bohai, that is, throughout Southern Manchuria, in the 7th–9th centuries AD. As far as construction of burial structures is concerned, changes in funeral rite occurred in a natural evolutionary way in the region. Political events made a strong impact mostly on the burials of nobility.

Keywords: Goguryeo, Bohai, stone-piled tomb, stone chamber tomb, Amnok River.

Когурёские погребения в целом делятся на две большие группы – это курганы с каменными склепами (кор. *соксильпонтхобун*) и каменные курганные выкладки (кор. *чоксокмё, чоксокчхон*). М.В. Воробьев переводил обозначения такого типа погребений как «курганы с каменным покрытием» [1961, с. 84–85]. Отечественные исследователи чаще всего обращались к когурёским гробницам с настенной живописью [Джарылгасинова, 1972; Гилев, 2009; Alkin, 2006]. Гробницы с фресками – очень информативный источник, выделяющийся на фоне других археологических памятников Когурё, однако когурёские каменные курганные выкладки также важны для изучения, но должного внимания в отечественной историографии не получали. Исследование каменных курганных выкладок в Когурё позволит выявить особенности когурёской погребальной культуры, а также выяснить, как она взаимодействовала с культурными традициями соседних государств.

Когурёские каменные курганы в основном расположены в долинах рек Амноккан, Тонноган, Хуньцзян, Тэдонган (рис. 1). Особенно выделяется по количеству погребений такого типа группа мо-

гильников, расположенных при впадении р. Тунгоу в р. Ялуцзян (Амноккан) (пров. Цзилинь, КНР). Это могильники Юйшанься, Масыньгоу, Цисиншань, Ванбаотин, Шаньчэнся, Сяцзефан, Чанчуань. В историографии эту группу могильников также называют Тунгоу, но чаще используются их отдельные названия. На могильниках в бассейне р. Тунгоу подавляющее большинство погребений – каменные курганные выкладки, они составляют в среднем 90 % от общего числа погребений [О Джинсок, 2010, с. 43, табл. 1]. Каменные курганные выкладки помимо этого встречаются и на территории пров. Ляонин в КНР (Гаолимуцзы), и на могильниках на севере Корейского полуострова в пров. Чагандо (Нампхадон, Рёнмури, Симгвири), а также и южнее, в бассейне р. Тэдонган в районе г. Пхеньяна [Чан Хёджон, 2010, с. 2]. Пэкческие погребения в Сокчхондоне в черте г. Сеула фиксируют южную границу распространения каменных курганов со ступенчатым фундаментом [Сон Джонён, 2009, с. 108]. В историографии принято связывать их появление на пэкческих территориях с возможными миграциями из бассейна р. Амноккан вглубь Корейского полуострова.

Каменные курганные выкладки возводились следующим образом. На поверхности складывалась груда камней, на вершине которой располагалась яма для размещения тела умершего. Яма после помещения тела заполнялась камнями. Наиболее ранние погребения такого типа в Восточной Азии известны по неолитическому памятнику Ньюхэлян культуры хуншань в пров. Ляонин [Алкин, 2007, с. 46]. Происхождение когурёских каменных курганов связывают именно с этим регионом, в частности с погребальными памятниками бронзового века полуострова Ляодун. Однако некоторые корейские исследователи предполагают, что *чоксокмё* были распространены в среднем и верхнем течении р. Амноккана еще до того, как протокорейские племена оформились в когурёское государство [Yeо Нокуи, 2015, p. 61].

Когурёские каменные курганы на раннем этапе представляли собой округлые

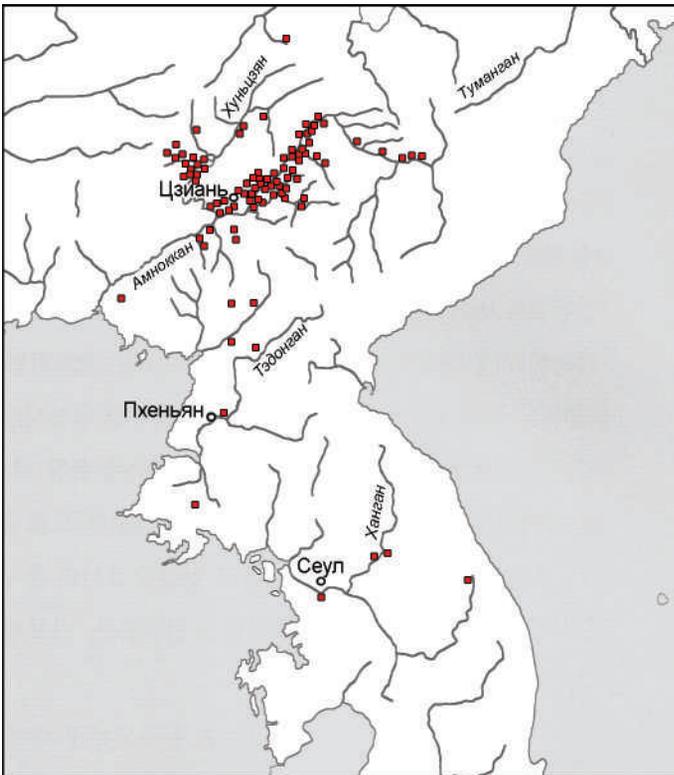

Рис. 1. Карта распространения когурёских каменных курганных выкладок.

в плане каменные кучи с расположенными на них могильными ямами. Постепенно конструкция *чоксокмё* усложнялась, при их возведении стали сооружать подквадратный в плане каменный фундамент. Последний мог возродиться в несколько уровней с отступом, тем самым получалась пирамидальная конструкция. Самое типичное такое погребение – «могила полководца» [Воробьев, 1961, с. 84–85], известная во многом благодаря тому, что она относительно хорошо сохранилась. Таким образом, выделяют обычно три типа каменных курганов в Когурё: без фундамента, с фундаментом, со ступенчатым фундаментом (рис. 2). Курганы без фундамента представляли собой нагромождение камней, на котором рас-

полагали умершего, затем его покрывали также камнями. Для сооружения курганов с фундаментом сначала из подтесанных крупных камней выкладывали подквадратное основание, которое заполняли галькой. Далее умерших располагали на этом слое гальки. Иногда рядом с курганом могла находиться полукруглая или подпрямоугольная каменная конструкция.

Для расположения погребенных на вершине каменных курганов оставляли углубление, к которому иногда пристраивали проход. В углублении мог сооружаться каменный гроб. В могильных ямах редки находки ровных плоских камней, которые могли бы служить стенками каменного гроба, но часто встречаются металлические скобы. Такого рода скобы

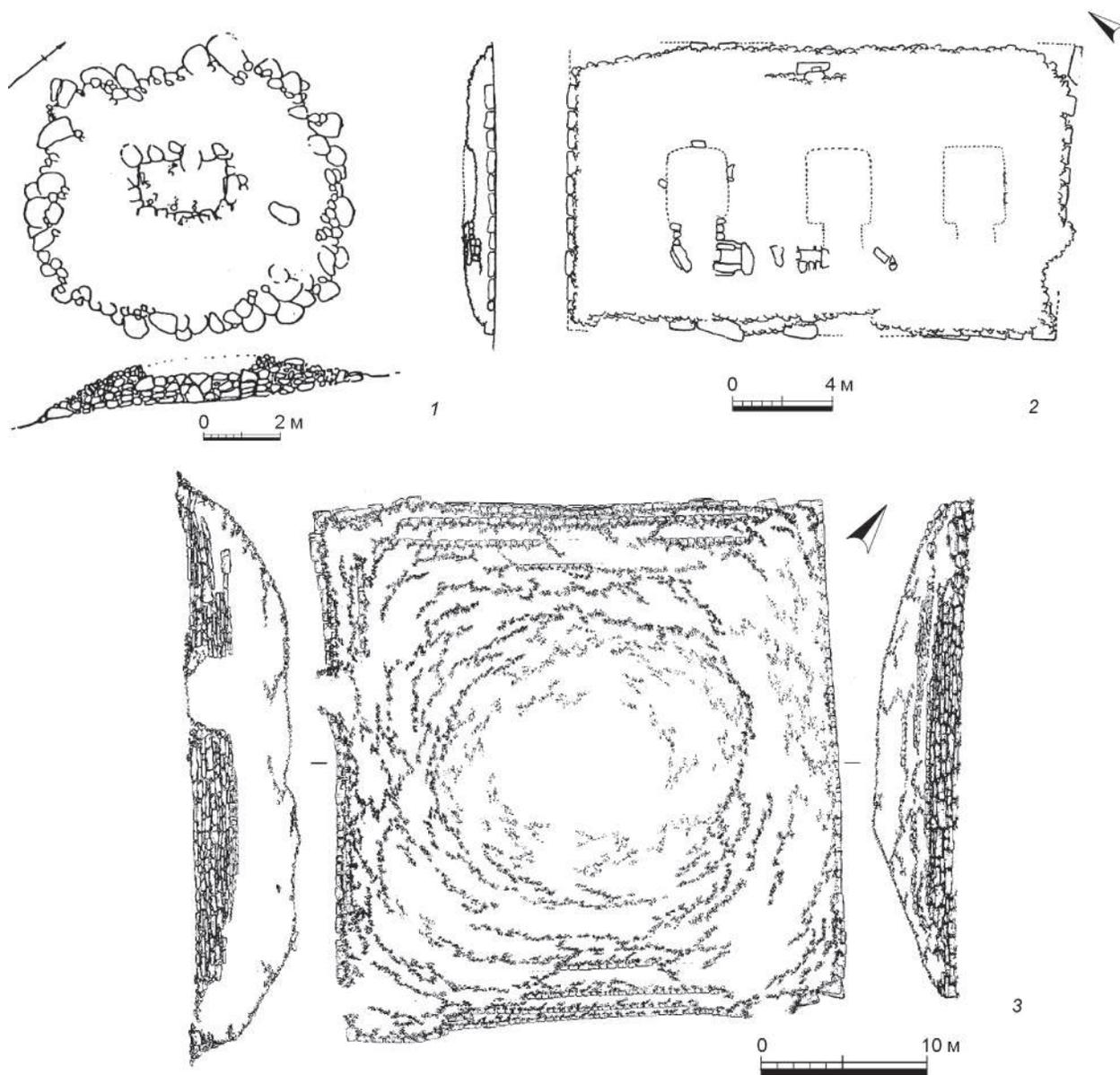

Рис. 2. Основные типы каменных курганных выкладок в Когурё.

1 – без фундамента (Сяхуолун, мог. № 8); 2 – с фундаментом (Юйшанься, мог. № 2891); 3 – со ступенчатым фундаментом (Масяньгоу, мог. № 2100).

обычно считают свидетельством использования деревянного гроба.

В поздних каменных курганах стали сооружать погребальную камеру и проход к ней. В самой камере мог располагаться склеп с двухскатной крышей (например, гробницы Чхончхучхон (могила № 1000 в Масяньгоу) [Когурёый..., 2015, с. 57–77] и Тхэваннын (могила № 541 в Юйшанься)). В гробнице Тхэваннын этот склеп сохранился относительно хорошо в отличие от склепа в Чхончхучхоне [Там же, с. 307–347]. На вершинах каменных курганов со ступенчатым фундаментом найдены черепица, черепичные концевые диски, что позволяет предположить здесь наличие сооружений поминально-погребального характера. Находки деталей черепичной крыши обнаружены на вершинах многих погребений: Масяньгоу № 2738, № 626; могила Имганчхон (Юйшанься № 43); Юйшанься № 2110; Содэчхон (Масяньгоу № 500). Возведение склепов и дополнительных сооружений с черепичным покрытием на вершине кургана было свойственно поздним масштабным погребениям, которые обычно трактуются как могилы правителей Когурё.

Как уже указывалось, когурёские погребения в целом можно разделить на две группы: курганы с каменными склепами и каменные курганные выкладки. Кроме того, они различаются и хронологически. На смену каменным курганам приходят каменные склепы с земляной насыпью. Склепы зачастую были многокамерными и с погребальной настенной живописью. Гробницы с фресками датируются второй половиной IV – VII в. [Гилев, 2009, с. 180]. Они сооружались вплоть до гибели Когурё в 668 г., а возможно, и позже.

Самые ранние каменные курганные выкладки некоторые авторы датируют серединой III – началом II в. до н.э. [Чан Хёджон, 2010, с. 13]. Однако чаще нижнюю хронологическую границу существования *чоксокмё* проводят на рубеже эр. В китайской летописи «Сань го чжи», написанной Чэнь Шоу в III в. н.э., когурёские погребения описывались следующим образом: «Могилы делают из сложенных в виде холмика камней» [Пак, 1961, с. 122]. Это описание вполне соответствует тому, как внешне выглядят каменные курганы. *Чоксокмё* в основном прекращают возводить к середине – второй половине IV в. В долине р. Амноккан имеются и более поздние погребения такого типа (VI–VII вв.), но к тому времени это уже были единичные случаи [Адзума Усио, 2008, с. 254–258]. Хорошей иллюстрацией процесса перехода от одного типа погребения к другому служат масштабные каменные курганные

выкладки, считающиеся погребениями правителей. Хронологически они укладываются в рамки начала IV – первой половины V в. Все они также располагались в долине р. Амноккан. В дальнейшем погребениями знати, в том числе и правителей, стали каменные склепы с фресками, которые, в свою очередь, сооружались в основном в долине р. Тэдонган в районе г. Пхеньяна. Эти изменения в погребальном обряде во многом произошли вследствие того, что в 427 г. столица Когурё была перенесена из Куннэ на р. Амноккан в Пхеньян [Стоякин, 2011, с. 51]. Переносу столицы предшествовали падение Лолана в 313 г. под ударами Когурё и окончательный захват когурёсцами земель на Корейском полуострове вплоть до р. Ханган. Культура Лолана, которая базировалась на ханьской основе, была воспринята когурёсцами, в том числе это проявилось и в изменениях в погребальном обряде. Политический и культурный центр Когурё перемещается в район Пхеньяна в VI–V вв., в это же время на смену *чоксокмё* приходят каменные склепы.

Изначально государство Когурё стало оформляться в бассейне р. Амноккан в районе современного г. Цзиань (пров. Цзилинь, КНР). Когурёские племена обитали на территории Южной Маньчжурии и севера Корейского полуострова. Равнины Южной Маньчжурии являлись зоной контактов между протокорейскими и тунгусо-маньчжурскими племенами, не ослабевавших на протяжении всего существования государства Когурё. В войнах Когурё с империями Суй и Тан принимали участие и разные мохэские племена, причем на стороне и тех и других.

В этой связи можно говорить о возможном когурёском влиянии на мохэские племена или, если смотреть шире, о едином культурном контексте характерном для племен этой части Маньчжурии. Таким образом, тот факт, что бохайские погребения, как в свое время и когурёские, в основном сооружались из камня, закономерен. Эта традиция использования большого количества камня для сооружения могил, как показывает пример *чоксокмё*, зародилась и оформилась в данном регионе еще в бронзовом веке, если не раньше. На вершинах поздних каменных курганных выкладок стали возводиться могилы, которые вполне подходят под характеристики каменных ящиков или каменных склепов. Не удивительно поэтому, что на когурёских могильниках (тех же, на которых фиксируются и *чоксокмё*) в районе Амноккана уже ближе к моменту гибели Когурё появляются погребения, которые вполне могут именоваться каменными склепами (могилы № 1758, 1810, 2890 в Юйшанься). Они возводились на поверхности:

стены из крупных камней, на которые помещали широкие плоские потолочные камни, при этом оставался проход обычно с южной стороны. Затем сооружалась земляная насыпь. Практически идентичный каменный склеп бохайского времени раскопан в Тоудаохэцзы в пров. Хэйлуцзян [Чу Ёнхон, 1971, с. 71].

Можно предположить, что на смену масштабным и весьма трудозатратным и материалоемким в плане использования камня *чоксокмиё* естественным образом пришли каменные склепы и каменные ящики – типы могил, которые впоследствии стали наиболее распространенными в Бохэе, причем каменные склепы с простым потолком из нескольких плоских камней. Обычай возведения гробниц с фресками со сложными сводчатыми потолочными перекрытиями сформировался уже в районе Пхеньяна все-таки с заметным влиянием ханьских традиций.

Когурёские каменные курганные выкладки отображали особенности погребальной обрядности, свойственной югу Маньчжурии и северу Корейского полуострова в целом. Их сменили каменные склепы и ящики (можно сказать, произошедшие от каменных курганов), которые распространились в Бохэе, т.е. на юге Маньчжурии, к VII–IX вв. Изменения погребальной обрядности в регионе, в частности в погребальных сооружениях, шли естественным путем, политические потрясения в основном сказывались на погребениях знати.

Список литературы

Адзума Усио, Танака Тосиаки. Когурёый ёксава юджок (История Когурё и когурёские памятники). – Сеул: Тонбугаёксаджэдан, 2008. – 674 с. (на кор. яз.).

Алкин С.В. Древние культуры Северо-Восточного Китая: Неолит Южной Маньчжурии. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. – 168 с.

Воробьев М.В. Древняя Корея (историко-археологический очерк). – М.: Вост. лит., 1961. – 194 с.

Гилев А.А. Хронология когурёских гробниц с фресками // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2009. – Т. 8. – Вып. 5: Археология и этнография. – С. 175–185.

Джарылгашинова Р.Ш. Древние когурёсцы (К этнической истории корейцев). – М.: Наука, 1972. – 202 с.

Ким Ёнсон. Когурё чоксокчхоный пунджева мёджеэ тэхан (Новый подход к классификации когурёских каменных курганов) // Пукпансанончхон (Сборник по истории северных территорий). – 2005. – № 3. – С. 115–154 (на кор. яз.).

Когурёый копун мунхва II (Килимсон Чипанси Тхонгу копунгун). (Когурёские погребения II (провин-

ция Цзилинь, город Цзиань, могилиник Тунгоу)). – Квачхон: Чининджин, 2015. – 640 с. (на кор. яз.).

О Джинсок. Тхонгугобун чоксокчхоный гунджиписан ёнгу (Изучение расположения каменных курганов на могилиниках в районе Тунгоу) // Когурёбальхэёнгу (Изучение Когурё и Бохэя). – 2010. – Т. 37. – С. 37–75 (на кор. яз.).

Пак М.Н. Описание корейских племен начала нашей эры (по «Сань-го Чжи») // Проблемы востоковедения. – 1961. – № 1. – С. 115–138.

Сон Джонён. Пэжчегобуный янсангва кы пёнчхон (Пэжческие погребения: типология и хронология) // Че 2 ки когохак симинганджва (вторые археологические чтения). – 2009. – Т. 2. – С. 102–124 (на кор. яз.).

Стоякин М.А. Дворцово-парковая архитектура в столицах Когурё и Бохэя // Россия и АТР. – 2011. – № 3. – С. 50–61.

Чан Хёджон. Тэдонган харюильдэый когурё чоксокчхоный пунпхохёнхвангва кы сонгёк (Когурёские каменные курганные выкладки в долине р. Тэдонган: распространение и особенности) // Куксагваннончхон (Сборник Национального института истории Кореи). – 2010. – Т. 101. – С. 1–23 (на кор. яз.).

Чу Ёнхон. Пархэмунхва (Культура Бохэя). – Пхеньян: Сахвэгвахакчхульпханса, 1971. – 171 с. (на кор. яз.).

Alkin S.V. Traditions and trends in the Russian study of Kogurye History // J. of Inner and East Asian Studies. – 2006. – Vol. 3-1. – P. 95–107.

Yeо Hokyу. Origins of Early Goguryeo Stone-piled Tombs and the Formation of a Proto-Goguryeo Society // J. of Korean Art and Archaeol. – 2015. – Vol. 9. – P. 48–63.

References

Alkin S.V. Traditions and trends in the Russian study of Koguryo History. *Journal of Inner and East Asian Studies*, 2006, vol. 3-1, pp. 95–107.

Alkin S.V. Ancient cultures of North-East China: the Neolithic epoch of South Manchuria. *Novosibirsk: IAET SB RAS Publ.*, 2007, 168 p. (in Russ.).

Azuma Ushio, Tanaka Toshiaki. Goguryeoui yeoksawa yujok [History of Goguryeo and Goguryeo sites]. Seoul: Dongbugayeoksajaedan, 2008, 674 p. (in Kor.).

Dzharylgasimova R.Sh. Drevnie koguryostsy (K etnicheskoi istorii koreitsev). Moscow: Nauka, 1972, 202 p. (in Russ.).

Gilev A.A. The chronology of Koguryo tombs with wall paintings. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*, 2009, vol. 8, iss. 5: *Archaeology and Ethnography*, pp. 175–185 (in Russ.).

Goguryeo gobun munhwa II (Gilimseon Jibansi Tongugobungun) [Goguryeo tombs II (Jilin Jian Tonggou cemetery)]. Gwacheon: Jinjin, 2015, 640 p. (in Kor.).

Jang Hyeojeong. Daedonggang haryuildae goguryeo jeokseokchongui bunpohyeonhwanggwа geu seonggyeok

[Patterns of distribution and characteristics of Taedong river area stone-piled tombs]. *Guksagwannonchong* [Korean history collection of papers], 2010, vol. 101, pp. 1–23 (in Kor.).

Ju Yeongheon. Balhae munhwa [Bohai culture]. Pyongyang: Sahoegwahakchulpansa, 1971, 171 p. (in Kor.).

Kim Yongseong. Goguryeo Joeokseokchongui Bunjewa myojee Daehan [A new perspective on the classificatory systems of mound and burial of Goguryeo stone mound tombs]. *Bukpangsanonchong* [Northern history collection of papers], 2005, No. 3, pp. 115–154 (in Kor.).

Oh Jinsuk. Tonggugobungun jeokseokchongui gunjipyangsang yeonggu [An Inquiry into the Clustering Pattern of Stone-Mound Tombs in Tonggu Tomb Complex]. *Goguryeobalhayeoengu* [Bohai and Goguryeo studies], 2010, vol. 37, pp. 37–75 (in Kor.).

Pak M.N. Opisanie koreiskikh plemen nachala nashei ery (po “San’-go Chzhi”). *Problemy vostokovedeniya*, 1961, No. 1, pp. 115–138 (in Russ.).

Seong Jeongyong. Baekjegobunui yangsangwa gu byeoncheon. In *Je 2 gi gogohak simingangjwa*, 2009, vol. 2, pp. 102–24 (in Kor.).

Stoyakin M.A. Palatial and park architecture in Koguryo and Pohai capitals. *Rossiia i ATR*, 2011, No. 3, pp. 50–61.

Vorob’ev M.V. Drevnyaya Koreya (istoriko-arkheologicheskii ocherk). Moscow: Oriental Literature Publ., 1961, 194 p. (in Russ.).

Yeo Hokyū. Origins of Early Goguryeo Stone-piled Tombs and the Formation of a Proto-Goguryeo Society. *Journal of Korean Art and Archaeology*. 2015, vol. 9, pp. 48–63.

Axmeров B.B. <https://orcid.org/0000-0002-7133-4417>